

15. Kim, J. Analogical Encoding Fosters Ethical Decision Making Because Improved Knowledge of Ethical Principles Increases Moral Awareness / J. Kim, J. Loewenstein // J. of Business Ethics. — 2021. — Vol. 172. — P. 307–324. — <https://doi.org/10.1007/s10551-020-04457-w>

16. Reynolds, S. J. The recognition of moral issues : Moral awareness, moral sensitivity and moral attentiveness / S. J. Reynolds, J. A. Miller // Current Opinion in Psychology. — 2015. — № 6. — P. 114–117.

17. Sezer, O. Ethical blind spots : Explaining unintentional unethical behavior / O. Sezer, F. Gino, M. H. Bazerman // Current Opinion in Psychology. — 2015. — № 6. — P. 77–81.

DOI: 10.51944/20738528_2022_1_81

УДК 159.9.07,316.64

Г. Я. Родионов, М. А. Багдасарян

**Взаимосвязь самоэффективности, социального капитала
и удовлетворенности жизнью с отношением к онлайн-обучению
в период пандемии COVID-19:
лонгитюдное исследование**

G. Ya. Rodionov, M. A. Bagdasaryan

**Relationship of self-efficacy, social capital and life satisfaction
with attitudes towards online education during the COVID-19 pandemic:
a longitudinal study**

В настоящее время мир охвачен пандемией COVID-19. В попытке урегулировать ситуацию вводятся различные ограничения, которые затрагивают сферу образования в том числе. Введение временного полного дистанционного обучения с 16 ноября 2020 г. на замену частичному онлайн-обучению являлось мерой, к которой в разной степени были готовы студенты высших учебных заведений. В данном лонгитюдном исследовании изучается роль самоэффективности, социального капитала и удовлетворенности жизнью во взаимосвязи с отношением к онлайн-обучению и воспринимаемой угрозой коронавируса. В выборке участвовали студенты Высшей школы экономики.

Ключевые слова: социальный капитал, самоэффективность, удовлетворенность жизнью, пандемия, COVID-19, дистанционное обучение, образование, отношение к онлайн-обучению, удовлетворенность студенческой жизнью.

Введение

Формат обучения студентов вузов России претерпел в 2020 г. большие изменения по сравнению с прошлым периодом по причине распространения COVID-19. Часть учебных заведений начали год сразу в дистанционном формате, часть же студентов вузов имели возможность учиться до 3 дней в неделю очно. С 16 ноября в России произошел временный всеобщий переход на дистанционное обучение. В этой связи

многие студенты, которые учились частично очно, были вынуждены перейти на полностью дистанционный формат.

В данной статье рассматриваются следующие два аспекта отношения к онлайн-обучению:

- 1) удовлетворенность онлайн-обучением, качество и удобство непосредственно онлайн-обучения;
- 2) удовлетворенность качеством студенческой жизни в период онлайн-обучения.

Отношение к онлайн-обучению может быть как положительным, так и отрицательным и зависеть от множества факторов, среди которых мы хотели бы выделить следующие: социальный капитал на индивидуальном уровне (количество и разветвленность социальных связей, таких как друзья, родственники), самоэффективность и воспринимаемая угроза коронавируса, а также удовлетворенность жизнью.

Само исследование является актуальным, поскольку ранее обучение было массово очным, в настоящее же время происходит некоторый переход в дистанционный формат, мнение о котором пока только формируется. При этом многие студенты могут быть просто не готовы к такому формату обучения, а потому оказывается довольно важным выявить, какие психологические факторы могут помочь им в адаптации. В этой связи в данной статье мы постараемся ответить на вопросы, каким образом меняется отношение к онлайн-обучению в двух ситуациях: до того, как студенты впервые столкнулись с полностью дистанционным форматом обучения в университете, и после того, как подобный опыт появился. Кроме того, мы рассмотрим, какие факторы могут влиять на отношение к онлайн-обучению в этих двух ситуациях. Ответив на вопрос, какие различия есть между «предполагаемым» и «реальным» отношением к дистанционному обучению, а также выделив, какие психологические факторы могут быть связаны с отношением к онлайн-обучению, мы сможем в дальнейшем более детально изучать, какие психологические факторы могут быть связаны с эффективным выстраиванием дистанционного обучения.

Определение и структура удовлетворенности жизнью, самоэффективности и социального капитала

Удовлетворенность жизнью определяет, насколько наша жизнь имеет смысл [14]. В общих чертах субъективное благополучие отражает влияние двух основных компонентов, аффективных и когнитивных (оценочных). Считается, что аффективный компонент означает, какие эмоции человек испытывает в данный момент. Когнитивный компонент предполагает более сложный процесс оценки, где сначала происходят оценка изучения различных условий жизни, взвешивание их важности и лишь потом оценка удовлетворенности жизнью [9]. При этом стабильность во времени ког-

нитивного компонента гораздо выше, нежели стабильность аффективного (эмоционального) [11].

Социальный капитал — конструкт, описывающий традиции и нормы взаимодействия между людьми, основанные на доверии и вовлеченности в различные общественные ассоциации [2]. Источниками социального капитала являются представители либо своей, либо другой группы. Таким образом происходит деление социального капитала на соединяющий и связывающий [16]. *Связывающий социальный капитал* определяет сплоченность и взаимодействие внутри своей социальной группы, тогда как *соединяющий социальный капитал* — социальные связи с представителями других групп [1]. В различные социальные группы люди могут входить по различным признакам: этнической идентичности, конфессиональной принадлежности, членству в рабочей организации и т. д. В нашем исследовании под своей социальной группой подразумевается круг знакомых, с которыми студенты взаимодействуют часто (семья, друзья, коллеги и т. д.), а под представителями других групп — люди, с которыми студенты не контактируют/не знакомы, но могут познакомиться.

Самоэффективность можно определить как воспринимаемую способность успешно делать шаги, необходимые для выполнения некоторой конкретной задачи [6]. Бандура [6] также определил самоэффективность критическим психологическим конструктом, поскольку она связана с мыслями, чувствами и поведением, имеющими отношение к поставленной задаче.

Факторы, влияющие на онлайн-обучение

Существует множество факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью. Перечислим лишь некоторые: общественная безопасность, вовлеченность в общественную деятельность, наличие работы, социальная жизнь, общение с семьей, экономическое благополучие [14].

Одним из факторов, улучшающим удовлетворенность жизнью, является самоэффективность [19]. В исследовании, проводимом в Небраске [5], было выявлено, что уровень самоэффективности при высоком уровне соединяющего и связывающего социального капитала положительно связан с высоким уровнем здоровья.

Исследование Парка и Ли [15] подтверждает позитивное влияние социального капитала на удовлетворенность жизнью. Помимо этого исследования показывают, что есть положительная динамика между использованием онлайн- (например, общение при помощи мессенджеров) и офлайн-средств общения (различных форм живого общения) и уровнем социального капитала, что, в свою очередь, улучшает удовлетворенность жизнью [21]. Исследование Маренго с коллегами [12] показывает, что в ситуации положительной обратной связи и поддержки со стороны других пользователей при использовании социальных сетей повышается уровень самооценки, счастья и субъективного благополучия.

Кроме того, исследования студентов первого курса в Нидерландах [18] показали, что самоэффективность и социальный капитал положительно влияют на успеваемость студентов-первокурсников и удовлетворенность обучением. Особенно сильно помогают кооперация студентов между собой, общение с друзьями, семьей, а также поддержка со стороны наставников.

Было выявлено, что уровень социального капитала значительно снижает уровень угрозы коронавируса [10]. Более того, социальный капитал выделялся одним из важнейших факторов, которые могут помочь справиться со стрессом, вызванным опасностью коронавируса [17].

Отдельно следует описать тему отношения к онлайн-обучению. Недавние исследования [13] рассматривали переход к онлайн-обучению, уделив роль тому, что изменения оказались экстренными и внезапными. Было выявлено, что существует ряд как положительных, так и отрицательных установок по отношению к онлайн-обучению. В данном исследовании участвовали 1 450 студентов двух курсов. Среди положительных компонентов чаще всего отмечались возможность экономии времени и денег (55 %), безопасность (48,9 %), удобство (40 %) и вовлеченность (13,3 %). Негативными компонентами были выделены рассеивание внимания (53,3 %), загруженность (37,7 %), технические проблемы (15,5 %) и некачественная поддержка со стороны коллег и инструкторов (8,8 %) [13].

Шиванги Дхаван [8] в своей статье упоминает, что проблемами онлайн-обучения являются технические проблемы, воспринимаемая непривлекательность и скучность, а также сложность нахождения баланса: а) между семьей, работой, социальной жизнью и б) онлайн-обучением.

Таким образом, можно предположить, что онлайн-обучение может иметь более низкий воспринимаемый уровень качества в сравнении с очным (технические проблемы, рассеянное внимание, некачественная поддержка), но при этом быть более комфортным в получении (экономия времени, безопасность, удобство).

Цели исследования:

1. Определить факторы, влияющие на отношение к онлайн-обучению в период пандемии COVID-19, а также оценить взаимосвязь отношения к онлайн-обучению с удовлетворенностью жизнью и самоэффективностью.
2. Выяснить, как различается отношение к онлайн-обучению до опыта обучения в полностью дистанционном формате в рамках университета и после появления опыта дистанционного обучения в рамках университета.

В исследовании выдвинуты следующие гипотезы:

1. Отношение к онлайн-обучению статистически значительно изменится после опыта полноценного перехода на дистанционный формат обучения.

2. Самоэффективность положительно связана с отношением к онлайн-обучению, а также отрицательно связана с воспринимаемой угрозой коронавируса.

Процедура и методика исследования

Данное исследование является лонгитюдным и предусматривает изучение одной выборки в два разных временных отрезка. Основным методом нашего исследования является социальное-психологическое опрос. Основывается он на ряде существующих методик с их дальнейшей модификацией, а также на основе собственных разработок.

Выборка состояла из 208 человек, которые являются студентами НИУ ВШЭ 1-го курса направления рекламы и психологии (55 мужчин, 153 женщины). Возраст респондентов варьировался от 17 до 22 лет на момент проведения первого этапа исследования ($M = 18,00$, $SD = 0,887$). Первый этап исследования проводился в конце ноября 2020 г. Сбор данных по данному этапу подошел к началу декабря. Второй этап прошел в конце марта — мае 2021 г. Первый курс бакалавриата был выбран в качестве изучаемой группы по той причине, что данные студенты еще не сталкивались с полностью дистанционным форматом обучения в рамках университета (с сентября 2020 г. до конца ноября 2020 г. формат обучения был смешанным, то есть и очным, и дистанционным).

Далее перечислены методики, которые использовались в нашем исследовании. Для ответов на вопросы респонденты использовали 5-балльную шкалу Лайкерта — от 1 — «абсолютно не согласен» до 5 — «абсолютно согласен». Общий балл по каждой шкале высчитывается как среднее между всеми показателями шкалы.

1. Социальный капитал на индивидуальном уровне (разработки методик Ван дер Гаага и Хобера + адаптация на русский язык А. Н. Тартарко) [3]:

1.1. Соединяющий социальный капитал. 10 вопросов оценивали, насколько сильно респонденты готовы взаимодействовать с новыми людьми, а также насколько эти новые люди могут помочь в различных ситуациях (α Кронбаха равна 0,77 на первом этапе исследования, 0,81 — на втором этапе исследования).

1.2. Связывающий социальный капитал. 10 вопросов оценивали, насколько разветвленными являются социальные связи с семьей, друзьями, знакомыми, а также насколько эти люди готовы оказать помощь в различных ситуациях ($\alpha = 0,83/0,59$).

2. Воспринимаемая угроза коронавируса [7]. Данная шкала состоит из 5 вопросов и оценивает, насколько люди боятся коронавируса ($\alpha = 0,81/0,77$).

3. Шкала отношения к онлайн-обучению (собственная шкала). В нее включены 4 утверждения, оценивающие воспринимаемое качество, эффективность онлайн-обучения и удовлетворенность онлайн-обучением ($\alpha = 0,86/0,76$):

- 3.1. Я думаю, что дистанционное обучение легко заменит очное обучение.
- 3.2. Можно эффективно учиться в онлайн-формате.
- 3.3. Качество образования не станет хуже при переходе в онлайн-формат.
- 3.4. Учиться дистанционно гораздо удобнее, так как остается больше времени на свои личные дела.

4. Шкала удовлетворенности студенческой жизнью в условиях онлайн-обучения (собственная шкала). Данная шкала состоит из двух утверждений, оценивающих, насколько студенты довольны качеством их студенческой жизни и взаимодействием с однокурсниками ($\alpha = 0,71/0,67$):

- 4.1. Обучение онлайн не ухудшит качество моего общения с однокурсниками.
- 4.2. Моя студенческая жизнь не становится более скучной из-за перехода в онлайн.

5. Когнитивный компонент субъективного благополучия. Шкала удовлетворенности жизнью [20]. Респонденты оценивали степень согласия с 4 вопросами, оценивающими удовлетворенность жизнью ($\alpha = 0,75/0,80$).

6. Самоэффективность. Шкала самоэффективности Шварцера [4]. Здесь респондентам предлагалось ответить на 5 вопросов, оценивающих, насколько они готовы преодолевать различные трудности ($\alpha = 0,87/0,90$).

Сначала был проведен факторный анализ двух авторских шкал отношения к онлайн-обучению на обоих этапах тестирования для оценки их структурной валидности. Результаты первого и второго этапов представлены в табл. 1. Первые 4 вопроса были отнесены к первому фактору (F1), так как они предполагают отношение к онлайн-обучению. Вопросы 5 и 6 — ко второму фактору (F2), так как студенты оценивали удовлетворенность студенческой жизнью в условиях онлайн-обучения. В первом случае двухфакторная структура охватывает 73,54 % дисперсии, где F1 объясняет 54,27 %, а F2 — 19,27 % дисперсии. Во втором случае двухфакторная структура охватывает 64,49 % дисперсии, где F1 объясняет 41,62 %, а F2 — 22,87 % дисперсии.

Таблица 1

**Соотношение вопросов в двухфакторной модели
отношения к онлайн-обучению (первый и второй этапы)**

№ п/п	Формулировка вопроса	Факторы	
		F1	F2
1	Я думаю, что дистанционное обучение легко заменит очное обучение	0,816/0,785	-0,289/-0,076
2	Можно эффективно учиться в онлайн-формате	0,820/0,705	-0,254/-0,349
3	Качество образования не станет хуже при переходе в онлайн-формат	0,816/0,792	-0,310/-0,191
4	Учиться дистанционно гораздо удобнее, так как остается больше времени на свои личные дела	0,787/0,640	-0,066/-0,262
5	Обучение онлайн не ухудшит качество моего общения с однокурсниками	0,605/0,376	0,616/0,775
6	Моя студенческая жизнь не становится более скучной из-за перехода в онлайн	0,518/0,453	0,727/0,734

Примечание: полужирным выделены нагрузки для визуального понимания, к какому фактору они относятся.

Результаты

Для начала мы оценим изменение уровня различных шкал с момента полного перехода в онлайн-формат к моменту официального окончания полного дистанционного формата. Анализ происходил с использованием *t*-критерия Стьюдента для двух связанных выборок. Полученные результаты представлены в табл. 2.

В первую очередь стоит заметить, что за несколько месяцев свой уровень не поменяли связывающий социальный капитал, а также удовлетворенность жизнью. Уровень удовлетворенности жизнью не изменился, оказавшись примерно средним, тогда как уровень связывающего социального капитала сохранился на высокой отметке. Таким образом, студенты сохранили уровень социальных связей среди семьи, друзей и знакомых примерно таким же.

Статистически значимо снизился уровень соединяющего социального капитала, самоофективности и воспринимаемой угрозы коронавируса. При этом размер эффекта изменения соединяющего социального капитала и самоофективности не очень высокий, в то время как размер эффекта воспринимаемой угрозы коронавируса значительно выше. Наибольшим размером эффекта изменения средних значений обладает отношение к онлайн-обучению и удовлетворенность студенческой жизнью в условиях онлайн-обучения. Таким образом, можно сказать, что студенты стали реже знакомиться с новыми людьми, а также использовать некоторые ресурсы этого общения. Уровень самоофективности, то есть внутренней готовности к различным неизвестным трудностям, также снизился. Интересным кажется факт, что студенты стали в меньшей степени бояться коронавируса, несмотря на то что спада пандемии пока не наблюдается. Кроме того, вырос уровень отношения к онлайн-обучению, что говорит о том, что дистанционный формат обучения стал более комфортным и приемлемым для студентов, однако снизился уровень удовлетворенности студенческой жизнью в период онлайн-обучения.

Таким образом, гипотеза 1 подтвердилась, так как у студентов действительно несколько изменилось отношение к онлайн-обучению. Непосредственно отношение к онлайн-обучению стало лучше, а отношение к качеству студенческой жизни во время дистанционного формата обучения — хуже.

Таблица 2

**Изменение уровня используемых шкал
во время первого и второго этапов исследования**

Название шкалы	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>D</i>	<i>p</i> -изменения
Связывающий социальный капитал	3,71/3,73	0,41/0,40	0,46	0,612
Соединяющий социальный капитал	4,16/3,78	0,54/0,56	0,67	0,000
Удовлетворенность жизнью	3,31/3,28	0,80/0,82	0,78	0,641
Самоофективность	3,96/3,66	0,65/0,81	0,77	0,000
Отношение к онлайн-обучению	2,62/2,93	1,04/0,87	1,02	0,000
Удовлетворенность студенческой жизнью в условиях онлайн-обучения	2,36/2,15	1,10/0,89	1,33	0,030
Воспринимаемая угроза коронавируса	2,76/2,32	0,80/0,68	0,89	0,000

Примечания: *p* — значимость, *M* — среднее, *SD* — стандартное отклонение, *D* — показатель размера эффекта Коэна.

Средние значения и интеркорреляции используемых шкал

В первую очередь нам интересно посмотреть, какие факторы взаимосвязаны с отношением к онлайн-обучению и удовлетворенностью студенческой жизнью во время дистанционного формата обучения. В таблице 3 представлены основные корреляции нашего исследования, то есть до того, как студенты впервые столкнулись с полным дистанционным форматом обучения в университете. Сначала будут описаны корреляции по итогам первого этапа исследования.

Таблица 3

Интеркорреляции шкал по результатам первого этапа (левая нижняя часть таблицы) и второго этапа исследования (правая верхняя часть таблицы)

Название шкалы	1	2	3	4	5	6	7
1. Связывающий социальный капитал	1	0,43***	0,21**	0,20**	-0,01	-0,22**	0,06
2. Соединяющий социальный капитал	,82***	1	0,16**	0,42***	0,05	-0,18**	0,09
3. Удовлетворенность жизнью	,19**	,21**	1	0,29***	0,05	-0,16*	0,10
4. Самоэффективность	,25***	,29***	,22**	1	-0,08	-0,19**	0,05
5. Отношение к онлайн-обучению	0,02	-0,04	0,04	-0,16*	1	0,21**	-0,08
6. Удовлетворенность студенческой жизнью в условиях онлайн-обучения	-0,07	-0,09	0,03	-0,05	0,40***	1	-0,10
7. Воспринимаемая угроза коронавируса	-0,17*	-0,19*	0,06	-0,24***	0,02	0,04	1

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Стоит отметить, что на первом этапе исследования отношение к онлайн-обучению показало значимую отрицательную взаимосвязь с самоэффективностью. Удовлетворенность студенческой жизнью в условиях онлайн-обучения показала лишь одну значимую взаимосвязь — с отношением к онлайн-обучению. Воспринимаемая угроза коронавируса оказалась взаимосвязана со связывающим, соединяющим социальным капиталом и самоэффективностью. Абсолютно все связи оказались отрицательными. Можно предположить, что уровень разветвленности социальных связей как с ближайшим окружением, так и с новыми людьми может быть связан со снижением воспринимаемой угрозы коронавируса, то есть люди воспринимают вирус менее опасным.

Получается, что отношение к онлайн-обучению и воспринимаемая угроза коронавируса имеют значимые взаимосвязи с самоэффективностью, так как, по сути, онлайн-обучение, как и угроза коронавируса, являются довольно новыми факторами для студентов, с которыми им ранее не приходилось сталкиваться. В это же время самоэффективность предполагает взаимодействие с новой неизвестной реальностью, так как все вопросы в данной шкале оценивают готовность человека столкнуться с неизвестными трудностями и преодолеть их.

Результаты второго этапа, представленные в табл. 3, оказались несколько другими. Во-первых, исчезли взаимосвязи самоэффективности с отношением к онлайн-обучению и с воспринимаемой угрозой коронавируса. В целом это можно объяснить тем, что студенты свыклись с форматом обучения, и с ситуацией вокруг коронавируса. Таким образом, гипотеза 2 подтверждается частично, так как самоэффективность имеет взаимосвязи с воспринимаемой угрозой коронавируса и отношением к онлайн-обучению только на первом этапе исследования, по результатам второго этапа данные взаимосвязи теряются.

Наиболее интересные взаимосвязи можно увидеть по результатам второго этапа, где прослеживаются негативные взаимосвязи между удовлетворенностью студенческой жизнью с социальным капиталом и самоэффективностью. Это может происходить по той причине, что во время первого этапа исследования, когда студенты могли посещать занятия очно, не возникало проблемы нехватки общения с однокурсниками, поэтому не было выявлено никаких связей с социальным капиталом или самоэффективностью. После же перехода в дистанционный формат обучения общение с однокурсниками и студенческая жизнь стали менее возможными. Таким образом, во время второго этапа исследования появление значимых взаимосвязей с социальным капиталом (социальные связи) и самоэффективностью оказалось вполне логичными.

Обсуждение результатов

Результаты данного исследования показали, что в действительности отношение к онлайн-обучению у студентов поменялось после того, как у них появился опыт обучения в полностью дистанционном формате в сравнении с периодом первого этапа исследования, когда у студентов было несколько дней в неделю очного присутствия в университете. Уровень самоэффективности, соединяющего социального капитала, воспринимаемой угрозы коронавируса, а также удовлетворенности студенческой жизнью в условиях онлайн-обучения оказался ниже спустя некоторое время. При этом уровень отношения к онлайн-обучению в целом вырос. Наиболее стойкими во времени оказались связывающий социальный капитал и удовлетворенность жизнью.

Можем видеть, что удовлетворенность жизнью оказалась не связана ни с форматом онлайн-обучения, ни с воспринимаемой угрозой коронавируса. Также не поменялся и уровень связывающего социального капитала, что говорит о том, что разветвленность социальных связей осталась примерно на том же уровне, что и до перехода на дистант. Однако падение уровня соединяющего социального капитала говорит о том, что знакомство с новыми людьми стало значительно менее используемым ресурсом взаимодействия с людьми, чем раньше. Также

снижился уровень самоэффективности, что может говорить о том, что студенты стали меньше чувствовать себя способными справиться с неизвестными ситуациями.

Нехватка студенческой жизни начала ощущаться в большей степени во время второго этапа исследования. Довольно интересным моментом оказалась меняющаяся корреляционная связь самоэффективности. Согласно Бандуре [6], самоэффективность помогает выполнять определенные шаги, а также определенным образом мыслить для выполнения некоторой цели. Таким образом, самоэффективность является конструктом, который может помочь в решении проблем, с которыми человек мог ранее не сталкиваться. Если на первом этапе прослеживалась взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса и отношения к онлайн-обучению с самоэффективностью, то на втором этапе эти связи пропали. При этом удовлетворенность студенческой жизнью в условиях онлайн-обучения оказалась связана с самоэффективностью только на втором этапе исследования, на первом же этапе данная взаимосвязь отсутствовала. Это можно объяснить тем, что на первом этапе проблемой выступало распространение коронавируса и переход в онлайн-формат обучения, при этом про качество студенческой жизни студенты сначала не задумывались. Иными словами, фокус внимания студентов был сосредоточен на том, что придется переходить в полностью дистанционный формат, для того чтобы снизить распространение болезни. Поэтому сложной ситуацией, которую можно преодолевать через самоэффективность, на первом этапе являлся переход в полностью дистанционный формат обучения в связи с нарастающей угрозой коронавируса. Это же подтверждается исследованиями Браувер с соавторами [18], которые утверждали, что самоэффективность помогает улучшать удовлетворенность обучением. Однако во время второго этапа исследования в целом ситуация с коронавирусом и его влиянием на образование немного улеглась, более того, к онлайн-обучению студенты тоже уже привыкли. А вот отношение к студенческой жизни стало проблемой именно в этот период полного дистанционного формата. Это могло произойти по той причине, что до момента перехода в полный дистанционный формат студенческая жизнь и общение с однокурсниками были само собой разумеющимися, однако после перехода в дистанционный режим обучения общение с однокурсниками происходило с помощью дистанционных средств взаимодействия. При этом как такового живого общения стало меньше, что оказалось неожиданной ситуацией, отчего и появилась корреляционная взаимосвязь между удовлетворенностью студенческой жизнью и самоэффективностью.

Заключение

Данное исследование является полезным с точки зрения понимания, каким образом внезапный переход в онлайн может влиять на различные показатели социального капитала, на отношение к он-

лайн-обучению, а также на удовлетворенность жизнью и самоэффективность. Понимание того, какие психологические характеристики могут резко меняться из-за такой шоковой ситуации, как резкий переход в дистанционный режим, к которому многие не были готовы (например, сниженный уровень самоэффективности), а какие, наоборот, останутся на прежнем уровне (например, уровень удовлетворенности жизнью), может помочь правильно действовать в таких ситуациях. В дальнейшем планируется расширение шкалы отношения к онлайн-обучению для более детального исследования данного конструкта и поиска более частных взаимосвязей.

The whole world is currently in the grip of COVID-19. To resolve the situation, various restrictions are introduced that affect the education sector as well. From November 16, 2020 temporary full distance learning replaces partial online learning. That was a measure that students of higher education institutions were ready to varying degrees. This longitudinal study examines the role of self-efficacy, social capital, and life satisfaction in the relationship between online education and the perceived threat of COVID-19. The sample included students of the Higher School of Economics.

Keywords: social capital, self-efficacy, life satisfaction, pandemic, COVID-19, distance education, education, online education attitude, student life satisfaction.

Литература

1. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм ; пер. с англ. А. Захарова. — М. : Ad Marginem, 1996. — 287 с.
Patne'm, R. Chtoby` demokratiya srobotala. Grazhdanskie tradicii v sovremennoj Italii / R. Patne`m ; per. s angl. A. Zaxarova. — M. : Ad Marginem, 1996. — 287 s.
2. Татарко, А. Н. Социальный капитал как объект психологического исследования / А. Н. Татарко. — М. : МАКС Пресс, 2011. — 176 с.
Tataroko, A. N. Social'ny`j kapital kak ob`ekt psixologicheskogo issledovaniya / A. N. Tataroko. — M. : MAKS Press, 2011. — 176 s.
3. Татарко, А. Н. Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе / А. Н. Татарко // Культ.-ист. психология. — 2018. — Т. 14, № 2. — С. 33–43.
Tataroko, A. N. Social'ny`j kapital i akkul'turacii`ny'e strategii` kak faktory` sociokul'turnoj` adaptacii` migrantov iz Central'noj i Srednej Azii v moskovskom regione / A. N. Tataroko // Kul't.-ist. psixologiya. — 2018. — T. 14, № 2. — S. 33–43.
4. Шварцер, Р. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема / Р. Шварцер, М. Ерусалем, В. Ромек // Иностр. психология. — 1996. — № 7. — С. 71–77.
Shvarcer, R. Russkaya versiya shkaly` obshhej samoe`ffektivnosti R. Shvarcera i M. Erusalema / R. Shvarcer, M. Erusalem, V. Romek // Inostr. psixologiya. — 1996. — № 7. — S. 71–77.
5. Association between Social Capital and Self-Efficacy among Latinas in Nebraska / A. Ramos [et al.] // Social Work in Public Health. — 2018. — Vol. 33, № 1. — P. 31–42.
6. Bandura, A. Self-efficacy. The exercise of control / A. Bandura. — N. Y. : W. H. Freeman and Co, 1997.
7. Conway, L. G. Social Psychological Measurements of COVID-19 : Coronavirus Perceived Threat, Government Response, Impacts, and Experiences Questionnaires [Electronic

resource] / L. G. Conway, S. R. Woodard, A. Zubrod // PsyArXiv. — 2020. — Mode of access: <https://psyarxiv.com/z2x9a/> (date of the application: 20.03.2022).

8. *Dhawan, S.* Online learning : A panacea in the time of COVID-19 Crisis / S. Dhawan // J. of Education Technology Systems. — 2020. — Vol. 49, № 1. — P. 5–22.

9. *Diener, E.* The science of well-being : The collected works of Ed Diener / E. Diener. — N. Y. : Springer Science and Business Media, 2009.

10. Disease causing poverty: adapting the Onyx and Bullen social capital measurement tool for China [Electronic resource] / L. Xu [et al.] // BMC Public Health. — 2020. — Vol. 20. — P. 1–10. — Mode of access: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-8163-5> (date of the application: 20.03.2022).

11. *Eid, M.* Global judgments of subjective well-being : Situational variability and long-term stability / M. Eid, E. Diener // Social Indicators Research. — 2004. — Vol. 65, № 3. — P. 245–277.

12. Examining the links between active Facebook use, received likes, self-esteem and happiness : A study using objective social media data / D. Marengo [et al.] // Telematics and Informatics. — 2021. — Vol. 58. — P. 101523.

13. Exploring undergraduate students' attitudes towards emergency online learning during COVID-19 : A case from UAE / E. Hussein [et al.] // Exploring Children and Youth Services Review. — 2020. — Vol. 119. — P. 105699.

14. *McCabe, S.* The happiness factor in tourism: Subjective wellbeing and social tourism / S. McCabe, S. Johnson // Annals of Tourism Research. — 2013. — Vol. 41. — P. 42–65.

15. *Park, N. S.* Social implications of smartphone use : Korean college students' smartphone use and psychological well-being / N. S. Park, H. J. Lee // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. — 2012. — Vol. 15, № 9. — P. 491–495.

16. *Putnam, R. D.* Bowling alone : The collapse and revival of American community / R. Putnam. — N. Y. : Simon and Schuster, 2000.

17. Stressful life events and social capital during the early phase of COVID-19 in the U.S / C. O. Jean-Baptiste [et al.] // Social Sciences & Humanities Open. — 2020. — Vol. 2, № 1. — P. 100057.

18. The impact of social capital on self-efficacy and study success among first-year university students / J. Brauwer [et al.] // Learning and Individual Differences. — 2016. — Vol. 52. — P. 109–118.

19. The relationship between self-efficacy and well-being among surgical residents / L. A. Milam [et al.] // J. of Surgical Education. — 2019. — Vol. 76, № 2. — P. 321–328.

20. The Satisfaction with Life Scale / E. Diener [et al.] // J. of Personality Assessment. — 1985. — Vol. 49 — P. 71–75.

21. Using social media to call for help in Hurricane Harvey : Bonding emotion, culture, and community relationships / J. Li [et al.] // International J. of Disaster Risk Reduction. — 2019. — Vol. 38, № 1. — P. 101212.